

Демонические заклинатели! Самые настоящие демонические заклинатели!! На всю голову темные практики!!

«Путь абсолютного истребления» – да кто из нормальных бессмертных вообще таким занимается?!

007 окончательно лишился дара речи и дрожащим голосом выдал: [Постижение Дао через резню – и это вы называете «естественными законами мироздания»?!]

Му Сяоу: [Ха, рождение, старость, болезни и смерть – естественный ход вещей. Вечно эти старые хрычи всеми правдами и неправдами цепляются за бранный мир и не желают уходить. Я лишь помогал им быстрее достичь блаженного перерождения – благое же дело! Если это не закон мироздания, то что тогда?]

007: [Нечего тут софистикой заниматься! Убийство есть убийство, к чему эти философские бредни!]

ИИ не сдержался и съязвил: [Хозяин, а вы или хоть кто-нибудь из вашей секты вообще добились успеха на этом поприще?]

Му Сяоу с досадой фыркнул: [Ц, никто не добился.]

007: [Вот я о чем и толкую! Никакой это не закон природы и не путь к величию, с чего бы у вас вообще что-то получилось!]

Му Сяоу: [Да что ты понимаешь! Направление было верным, просто людей в нашем мире не хватило.]

Системе понадобилась секунда, чтобы переварить услышанное: [... Твою мать, вы хотите сказать, что населения целого мира заклинателей не хватило, чтобы вы всех перебили и вознеслись?!]

Му Сяоу: [Я еще тогда говорил наставнику: главная проблема в том, что старые хрычи все еще живы, а рожать детей никто не хочет. Людей все меньше и меньше – вот главное препятствие на нашем пути совершенствования! Первоочередная задача – стимулировать рождаемость, например выплачивать по триста духовных камней ежемесячно в течение первых трех лет после рождения ребенка.]

007: [Психопат! Какого черта бессмертные заклинатели должны были париться о старении населения и материнском капитале?!]

Му Сяоу: [А ведь какая дальновидная идея была! Но наставник мне не поверил, решил, что у меня с головой не все в порядке, и поймал трех Златокрылых Пенгов, чтобы подкормить мои

мозги. А потом мир заклинателей погиб, и из нашей секты так никто и не вознесся. Людей элементарно не хватило. Вот видишь, я был прав!]

007: [В чем вы были правы?! Ваш мир погиб случаем не потому, что ваша секта сама всех перебила?!]

Му Сяоу: [Короче говоря, расклад такой, я тебе обо всем доложил.]

007: [Лучше бы вы мне ничего не рассказывали! У меня процессор от вас звенит!]

Тем временем Чжуан Шии и остальные трое согруппников, не смея проронить ни звука, сжались в кучу и мелко тряслись.

Бездна Десяти Тысяч Призраков. Демонические совершенствующиеся. Маленький Демон. Пять великих злодеев. Путь абсолютного истребления.

Каждое из этих понятий по отдельности сулило смертельную опасность, а теперь они сплелись воедино.

Да они ради своего пути целый мир вырезали!!

Что это за фильм ужасов наяву?!

В конце концов Чжуан Шии робко подал голос по мысленной связи: [Слушайте, а насчет того, чтобы переломать нам ноги... он ведь не всерьез, да?]

Се Саньчунь: [Насчет ног не уверен, но мозги нам вышибить он вполне способен.]

Шэнь Чэншуан храбрился из последних сил: [Да ч-чего бояться-то! Не станет же он убивать всех четверых! Все знают: убить легко, спрятать труп трудно. Куда он нас прятать будет?]

Тан Сыюй: [Его старший брат-наставник, кажется, умеет управлять трупами... Вдруг Сяо У сделает из нас зомби-марионеток? Будем потом на сцене плясать: он и четверо его зомби-согруппников. Зато синхронно и стиль идеально совпадет...]

Мысль звучала дико, но пугающе реалистично. Парни не знали, то ли плакать от ужаса, то ли нервно хихикать от абсурдности ситуации.

Тут Му Сяоу бросил на них косой взгляд и подумал: [Чего они в кучу сбились? И почему дрожат? Дрожат и при этом лыбятся?]

007 вяло отозвался: [Может, замерзли?]

Му Сяоу: [Да разве тут холодно? Я не заметил. А-а! Понял! Это у них называется... фансервис для яойщиц! Вот гады, а меня почему не позвали? Ни во что не ставят? Совсем берега попутали или решили, что я клинок в руках держать разучился?]

Стоило ему об этом подумать, как четверка мгновенно рассыпалась в стороны. Чжуан Шии натянуто и неестественно произнес:

— Что-то зябко стало. Сяо У, ты... ты если замерз, тоже можешь к нам встать, погреться.

Му Сяоу:

— ...А, угу.

Он просто так подумал. С его-то социофобией – обниматься с толпой людей? Ни за что на свете.

007 с трудом перевел дух и осторожно спросил: [Хозяин, у вас случайно нет привычки... убивать людей во сне?]

Му Сяоу: [Не переживай, согруппников я пальцем не трону.]

Система: [О? Потому что это преступление?]

Му Сяоу: [Потому что если я их убью, у меня не останется группы. И что тогда – танцевать одному? На интервью отдуваться одному? Это же какой позор и неловкость.]

Система: [... Ясно. Картина понятна. Хозяин, дела прошлой жизни остаются в прошлой жизни. В этом мире не нужно тащить за собой кармические долги, и о демоническом прошлом лучше забыть. Но ради нашего успешного сотрудничества с этого дня вы будете каждый вечер выделять мне по полчаса, и мы вместе будем читать Уголовный кодекс.

[И еще: без крайней необходимости старайтесь больше не танцевать. Вы растеряете всех фанатов, а их количество у вас и без того на донышке.]

Услышав это, Му Сяоу мысленно взвыл: [А-а-а! Точно, фанаты! Что там с фанатами?! Они правда отписываются? Сколько ушло?]

Система: [Ушли... ой, стоп.]

Система уже видела, как счетчик подписчиков медленно ползет вниз, но стоило обновить страницу, как цифры внезапно... поползли вверх.

Они росли!!

После этого inferнального танца нечисти его подписчики начали расти!

Он умудрился привлечь новую аудиторию!

Те девятнадцать человек, что отписались вначале, вернулись, да еще и привели двоих новеньких. Теперь общее число фанатов достигло внушительной цифры в 1690 человек и продолжало уверенно прибывать!

Система застыла в полном ступоре.

На этом можно набирать подписчиков?! Seriously?!

ИИ немедленно просканировал профили новых пользователей и обнаружил поразительную закономерность: все они поголовно оказались любителями отборных фильмов ужасов.

Абсолютно все.

Те самые люди, которые до смерти пугаются от танца Му Сяоу, а потом с восторгом кричат: «Вот это драйв, вот это жуть!»

Система: «... И так бывает?!»

Она тут же поспешила обрадовать Му Сяоу.

Тот воодушевился: [Может, мне тогда специализироваться на образе мстительного призрака и так набирать фанатов?]

Система: [... Никогда не слышал, чтобы айдолы выбирали такое амплуа. Хотя тропинка интересная, правда, потолок у нее низковат. Я еще подумаю над этим.

[Хозяин, сосредоточьтесь на текущем шоу. Судя по всему, в «Козырных приключениях» вполне можно разжиться аудиторией, надо проявить себя с лучшей стороны. Следующий раунд – «Честный опрос». По правилам один участник должен ответить на вопросы о четырех согруппниках. Тут все просто: вызовитесь добровольцем. Я взломаю камеры, подсмотрю их ответы, и вы гарантированно победите!]

Услышав слова «вызовитесь добровольцем», Му Сяоу сразу сник: [А? Обязательно самому вылезать?]

Система: [Конечно! Хейтеры уже всю распускают слухи, что вас блатным образом продвигают. Участие в этом конкурсе сыграет на руку: покажет, что вы отлично знаете своих ребят, а не просто примазались к чужой славе. Давайте, хозяин, вы справитесь!]

Му Сяоу: [... Ладно уж.]

Тем временем ведущие закончили свой танец под комедийную музыку. Зрители проголосовали за победителя раунда, и победа, само собой, с огромным отрывом досталась Abandon.

После пары дежурных реплик ведущие объявили второй этап – «Честный опрос», и Му Сяоу послушно поднял руку, вызываясь добровольцем.

Правила конкурса были просты: из вопросов зрителей случайным образом отбирались четыре вопроса о согруппниках. Четверка и Му Сяоу одновременно записывали ответы на планшетах, после чего ведущие сверяли их точность. Обычная проверка на то, насколько хорошо айдолы знают товарищей по группе.

На сцену быстро вынесли столы и стулья. Парни расселись, вооружились маркерами и планшетами, и на огромном экране зажглись четыре вопроса:

1. Кто самый важный, обожаемый и повлиявший на всю жизнь человек для Чжуан Шии?
2. Чего больше всего боится Шэнь Чэншуан?
3. Кому Се Саньчунь отдаст на исполнение песню, которую сейчас пишет?
4. Кто идеальный возлюбленный в сердце мужа Тан Сыюя?

Едва увидев эти четыре пункта, Чжуан Шии мысленно выругался. В чате, где атмосфера только-только разрядилась шутками про «походку демона», снова грянул грандиозный скандал.

Создатели шоу заявляли о «случайной выборке», но вопросы явно прошли жесткую редактуру – и каждый из них был чистойшей провокацией.

Шэнь Чэншуан: [Что за черт?! Откуда такие вопросы? Нас решили публично закопать?]

Се Саньчунь: [Это наверняка козни стороны Чэнь Сибая. Что делаем? Отвечаем честно или

переворачиваем столы к чертям?]

Желание перевернуть столы было огромным, но, скосив глаза на Му Сяоу, который чинно сидел, склонив голову над планшетом в глубоком раздумье...

Эх, ладно, лучше ответить нормально. Нельзя мешать Сяо У набирать подписчиков.

Чжуан Шии: [Пф, думаете, я испугаюсь? Меня об этом сотню раз спрашивали.]

По натуре он был парнем дерзким и безрассудным. Прекрасно понимая, что вопрос – ловушка, что идет прямой эфир и за этот ответ его снова смешают с грязью, Чжуан Шии решительно занес маркер. Он собирался написать «Чжоу Юаньхэн» – имя того самого киноактера Чжоу, по которому безответно сохнул годами.

Слова «самый важный, обожаемый и повлиявший на жизнь» были явным перебором – в конце концов, у парня были живы родители, и писать имя чужого человека выглядело неуважительно. Но Чжуан Шии было плевать: он хотел написать именно так.

Глядя на лидера, остальные трое тоже принялись за ответы.

Шэнь Чэншуан больше всего на свете боялся призраков. Он не раздумывая вывел иероглиф «призрак», наплевав на запреты цензуры о феодальных суевериях.

К новой песне Се Саньчуня было приковано всеобщее внимание. Когда-то он выложил в Weibo короткий отрывок мелодии – пост набрал сотни тысяч репостов и взлетел в тренды. Фанаты возлагали на трек колоссальные надежды. Однако прошлые свои хиты Се Саньчунь отдавал бездарному младшему брату, чей слабый голос и отсутствие техники загубили прекрасный материал.

Поэтому поклонники с замиранием сердца ждали, кому достанется новинка. Се Саньчунь собирался написать «Сяо Ван» – имя своего брата. Да, он снова уступил песню ему.

Вопрос для Тан Сыюя оказался самым ядовитым. Юноша с досадой прикусил губу. Он прекрасно знал: идеалом его супруга был кто угодно, только не он сам. Скорее всего – бывший муж супруга, господин Чжэн.

Все четверо начали писать.

Чжуан Шии вывел иероглиф «Чжоу», Шэнь Чэншуан – «призрак», Се Саньчунь – «Сяо», а Тан Сыюй – «Чжэн».

И в этот самый момент в тишине мысленного эфира раздался голос Му Сяоу: [Система, они

пишут?]

Система: [Пишут.]

Му Сяоу: [Отлично. Диктуй ответы. Если кто-то из них сглупит – вышибу мозги на месте.]

Система: [Слушаюсь, хозяин.]

Чжуан Ши и / Шэнь Чэншун / Се Саньчун / Тан Сюй: «... погоди, братуха?!»

Мы же просто на вопросы отвечаем, мы что, небесные законы нарушили?!

Вся четверка синхронно замерла с маркерами в руках, не понимая, стоит ли продолжать.

Чжуан Ши попытался взять себя в руки: [Ч-что значит «сглупит»?! Мы нормально отвечаем, с чего это глупость?! Без паники, парни! Пусть он хоть трижды демонический заклинатель – за что ему ни с того ни с сего вышибать нам мозги?!]

Шэнь Чэншун: [Вот именно! Я боюсь призраков и честно об этом пишу! Какая тут глупость?! Если он меня за это тронет, я не согласен!]

Се Саньчун с горькой усмешкой заметил: [Ну... я-то точно сглупил.]

Ведь эту песню он написал о себе и изначально хотел спеть сам. Но младший брат начал ныть и выпрашивать трек, приемные родители по очереди давили на жалость – и Се Саньчун, прекрасно зная, как разочарует фанатов, снова сдался.

Тан Сюй тоже виновато пролепетал: [Честно говоря, я... я тоже...]

Эти двое умудрились сами во всем сознаться!

Чжуан Ши потерял дар речи, но не успел он возмутиться, как в голове заговорил 007: [Хозяин, я взломал камеры. Все четверо непроходимо тупят. Босс написал «Чжоу» – явно имел в виду Чжоу Юаньхэна. Сейчас они замерли, потому что ведущие тянут время на рекламной паузе.]

Му Сяоу: [У него вместо мозгов сплошная любовная лихорадка, к такому даже прикасаться противно! Кстати, система, я все спросить хотел: на съемках у Чэнь Сибая... босс в той дораме «Осень в Линьчуане» вообще кем был? Что он там делал?]

Система: [Ясное дело – бегал преданной собачонкой за кумиром. Никакой роли у него там не

было.]

Босс: [... Эй! Полегче на поворотах, какая еще собачонка?! Я просто фанат! Я, Чжуан Ши, ни за кем собачкой не бегаю!]

Остальные: [Да-да, братец Песик, мы поняли, братец Песик.]

Система продолжила: [Второй брат написал слово «призрак». Менеджер строго-настрого запретил ему упоминать суеверия на публике, а он все равно на рожон лезет. Жить надоело.]

Му Сяоу: [И я о том же – дурак дураком! Кстати, он правда вещества не употребляет? В комментариях только об этом и твердят.]

Система: [Нет. Он просто до смерти пугается привидений и начинает ползать по полу на четвереньках. Это наносит колоссальный урон его имиджу.]

Му Сяоу: [Ясно. Если к нему еще хоть один дух сунется – разорву на куски. А заодно переломаю второму руки и ноги, чтобы ползать неповадно было. Так хотя бы имидж группы спасем.]

Система: [Мудрое решение, хозяин. Сразу видно – заботитесь о товарищах и мыслите масштабно.]

Второй брат вначале чуть не расплакался от умиления, но под конец онемел от ужаса: [?? Погоди, братуха?! Ты о чем вообще?! За что?! Нечисть рвать – пожалуйста, но меня-то за что калечить?! Мне уже и испугаться нельзя?! «Не повлияет на имидж»?! Да если я без рук и ног останусь, от моего имиджа вообще ничего не останется!!!]

Остальные: [Бейте второго, нас не надо.]

Му Сяоу спросил дальше: [А третий?]

Система: [Написал «Сяо». Совершенно очевидно, что собрался отдать трек младшему брату Сяо Вану. Он у нас типичный опекун-тряпка, в сети его за это дразнят «Маху».]

Му Сяоу: [Стоп, а это еще что за кличка?]

Система: [«Опекун брата» созвучно с «Волдеморт», лорд Волдеморт – сокращенно LV, по-китайски звучит как «люй» – осел, а иероглиф «осел» состоит из двух частей: «лошадь» и «дверь» – Ма и Ху.]

Му Сяоу: [... Что за муть! Назвали бы просто тряпкой!]

Система: [Так неинтересно.]

Му Сяоу: [Я помню по сюжету: его брат петь вообще не умеет, орет как осел на привязи. И он готов спустить отличную песню в унитаз только ради братика?]

Система: [Поэтому ему жизненно необходимо переломать ноги и выбить дурь из головы, чтобы в себя пришел.]

Му Сяоу: [Твоя правда, система. У тебя тоже отличный масштаб мысли.]

Эти двое умудрились еще и рассыпаться во взаимных комплиментах.

Третий брат попытался спокойно оправдаться: [Сяо Ван пока не очень хорошо поет, но если потренируется – со временем все получится. Не надо так грубо...]

В следующую секунду Му Сяоу уточнил: [А у третьего по сюжету сейчас какой этап? Брат уже совершил преступление и повесил вину на него?]

Система: [Пока нет, это будет позже.]

Му Сяоу: [А, значит, брат еще не успел продать его на ночь пятидесятивосьмилетнему угольному магнату?]

Система: [Вроде пока нет.]

Се Саньчунь, всегда отличавшийся железобетонным спокойствием, побелел как простыня и едва не подскочил со стула: [Ч-что?! Не может быть!! Сяо Ван никогда бы так не поступил!!]

Остальные согруппники неловко замялись по мысленной связи:

[Э-э-э... ну, как бы тебе сказать...]

[Прости, братец Ослик, но ты бы держал ухо востро.]

[Да, третий брат, от ночей с магнатами потом спина долго болит.]

Никто не говорил напрямую, но Се Саньчунь все понял. Вся его привычная картина мира рухнула в одно мгновение.

Му Сяоу продолжил допрос: [А что насчет четвертого? У его мужа вроде был какой-то бывший по фамилии Чжэн?]

Система: [Чжэн Ин. Четвертый написал «Чжэн» – явно имеет в виду его.]

Му Сяоу: [Кстати, в чате четвертого постоянно обзывают «Катти» – это про него?]

Система: [Именно. Обидное прозвище: высмеивают за то, что он с каменным лицом стирает мужу трусы вручную. Сначала звали «братец Трусики», а потом, поскольку он самый младший, переделали в «братишка Трусики» – по созвучию вышло Катти.]

Му Сяоу: [... Он реально стирает чужие трусы руками?]

Система: [В оригинальной новелле написано именно так.]

Му Сяоу: [У них что, денег на стиральную машинку нет?]

Система: [Он считает, что руками чище.]

Му Сяоу: [Твою мать. Руки оторвать!]

Тан Сыюй пискнул в панике: [... Н-нет, я не... я уже давно не стираю! Муж теперь только одноразовое белье носит! И вообще, руками правда чище отстирывается...]

Остальные хором: [Заткнись, Катти! Никто не хочет знать подробностей!!]

Му Сяоу между тем любопытствовал: [У всех есть хейтерские клички?]

Система: [У босса – Ванцай, за то, что бегают собачонкой за кумиром. У второго – Хэйту, «Черная земля», потому что у него вечно перекошенное лицо на скринах и миллион уродливых мемов. А что касается вас, хозяин...]

Му Сяоу: [У меня тоже есть?! Какая?!]

Система: [У вас нет. Вы слишком непопулярны, никто даже не озаботился придумать вам кличку.]

Му Сяоу: [Ц. У всех есть, а у меня нет. Вечно у ноунеймов никаких прав.]

Система: [О чем вы вообще жалеете?! Хотя погодите... только что в чате появилось прозвище

«Наш Император» – намекают на блатное продвижение. Но оно пока не прижилось, да и, откровенно говоря, шутка слабовата, креатива маловато.]

Му Сяоу: [... Какого еще креатива ты ждешь от хейтеров?]

Система: [Короче говоря, все четверо написали именно те глупости, которых мы и ожидали.]

Му Сяоу: [Угу. Похоже, они и впрямь лишились рассудка, прямо как в книжке. Придется провести сеанс физического успокоения. Решено: я берусь за их воспитание! Буду бить до тех пор, пока дурь из башки не выветрится!]

Система: [Хозяин, отнеситесь к этому со всей серьезностью.]

Му Сяоу: [Не переживай.]

С этими словами он негромко хрустнул костяшками пальцев.

В воздухе отчетливо раздался резкий щелчок суставов.

Четверка: «НЕТ, ТЕПЕРЬ МЫ ТОЧНО ПЕРЕЖИВАЕМ!»

Мы теперь в полнейшем ужасе!

Шэнь Чэншуан судорожно сглотнул: [Народ... вас когда-нибудь били? Это очень больно?]

Тан Сыюй: [Брат Шэнь, ну что за вопросы... Давай Сяо У сегодня вечером начнет с тебя?]

Шэнь Чэншуан: [Да я просто спросил! Братва, мудрый человек не лезет на рожон! Может... может, перепишем ответы?! Мы же пока по одному иероглифу вывели, еще можно все исправить!]

Чжуан Шии: [Точно! У меня написано только «Чжоу» – кто сказал, что это обязательно брат Чжоу?! Я могу написать... э-э... кого написать-то...]

Се Саньчунь: [Чжоу Ю-вана? Или поэта Чжоу Банъяня?]

Чжуан Шии лихорадочно соображал, и вдруг его осенило.

Как раз в этот момент реклама у ведущих подошла к концу. Чжуан Шии с уверенным видом довел маркер до конца листа.

И вывел: «Джей Чоу» – Чжоу Цзелунь.

Самый важный, обожаемый и повлиявший на жизнь – Джей Чоу.

«Я люблю его песни, так что формально это чистая правда», – решил Чжуан Ши.

Его маневр вдохновил остальных. Шэнь Чэншуан, у которого красовался иероглиф «призрак», скрепя сердце приписал рядом второй знак – получилось слово «гуйчу», видеомем-пародия.

Чего он боится больше всего? Мемных нарезок со своим участием. Звучало вполне логично: мемов с его перекошенным лицом в сети гуляли тысячи.

Се Саньчунь, планировавший написать «Сяо Ван», стиснул зубы и после слова «Сяо» торопливо дорисовал фразу...

«Скромный слуга самолично».

Он и раньше обожал сыпать витиеватыми старинными фразочками, за что его не раз клеймили «псевдоисторическим юношей». Теперь этот ярлык прилипнет к нему намертво! Но... лучше уж прослыть пафосным поэтом, чем быть забитым насмерть согруппником.

Тан Сыюй, намеревавшийся написать «господин Чжэн», молча добавил к первому иероглифу еще два – получилось «Чжэн Цяньхуа».

Чжуан Ши: [Это еще кто?!]

Тан Сыюй: [Это собака наша. Муж с бывшим завели, она милашка.]

И торопливо приписал в скобках: «(собачка)».

Остальные: «... Сойдет».

На этом четверка из Abandon закончила заполнять бланки.

Вот теперь все чисто. Теперь мозги точно останутся на месте.

<http://bllate.org/book/21298/2160019>